38RS0035-01-2020-003249-27

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 66-КГ22-1-К8

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 15 марта 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Сударчикова Антона Вениаминовича к АО «АльфаСтрахование» о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по кассационной жалобе Сударчикова Антона Вениаминовича на решение Октябрьского районного суда г. Иркутска от 12 августа 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 3 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сударчиков А.В. обратился в суд с иском к САО «Надежда», в котором просил взыскать в его пользу проценты, предусмотренные ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с нарушением ответчиком сроков выплаты страхового возмещения по договору добровольного страхования имущества.

Решением Октябрьского районного суда г. Иркутска от 12 августа 2020 г. иск удовлетворён частично: с САО «Надежда» в пользу Сударчикова А.В. взыскана неустойка, в удовлетворении исковых

требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами отказано.

Дополнительным решением Октябрьского районного суда г. Иркутска от 30 октября 2020 г. с ответчика в пользу истца взыскан штраф.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 3 февраля 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2021 г. решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанций оставлены без изменения.

Определением Октябрьского районного суда г. Иркутска от 23 июля 2021 г. произведено процессуальное правопреемство с САО «Надежда» на ООО «СК «Надежда».

Определением Октябрьского районного суда г. Иркутска от 6 октября 2021 г. произведено процессуальное правопреемство с ООО «СК «Надежда» на АО «АльфаСтрахование».

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2021 г. Сударчикову А.В. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене решения суда первой инстанции, апелляционного определения и постановления кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 11 февраля 2022 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 5 июля 2018 г. в результате пожара уничтожен дом, принадлежащий на праве собственности Сударчикову А.В.

Данный дом являлся объектом страхования по договору добровольного страхования имущества, заключённому между САО «Надежда» и Сударчиковым А.В. 29 декабря 2017 г.

27 июля 2018 г. Сударчиковым А.В. в адрес САО «Надежда» заказным письмом отправлено заявление о выплате страхового возмещения.

САО «Надежда» признало произошедший случай страховым и 21 сентября 2018 г. перечислило Сударчикову А.В. страховое возмещение в размере 3 570 000 руб.

Не согласившись с выплаченной САО «Надежда» суммой страхового возмещения, Сударчиков А.В. обратился в суд с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения, расходов и компенсации морального вреда.

Вступившим в законную силу решением суда со страховой компании в пользу Сударчикова А.В. взыскано страховое возмещение в размере 8 909 600 руб. с указанием на то, что оно не подлежит исполнению в части взыскания 3 570 000 руб., компенсация морального вреда 1 000 руб., штраф – 4 455 300 руб., возмещение расходов на оплату государственной пошлины – 52 748 руб. и за проведение экспертизы – 50 000 руб.

2 июля 2020 г. указанное решение суда исполнено.

Полагая, что при наличии факта нарушения срока выплаты страхового возмещения с САО «Надежда» подлежат взысканию проценты за пользование чужими денежными средствами, Сударчиков А.В. обратился с иском в суд.

Суд первой инстанции, частично удовлетворяя требования Сударчикова А.В., исходил из того, что правоотношения сторон регулируются Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), п. 5 ст. 28 которого установлена неустойка за нарушение денежного обязательства, а следовательно, проценты, предусмотренные ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, не подлежат взысканию со страховой компании.

При этом суд взыскал в пользу Сударчикова А.В. неустойку, предусмотренную Законом о защите прав потребителей, отметив, что она не может превышать размер платы за услугу, то есть размер страховой премии.

С такими выводами согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами судов нельзя согласиться по следующим основаниям.

В силу п. 1 ст. 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении страхового случая выплатить страховое возмещение страхователю или выгодоприобретателю в пределах определённой договором страховой суммы.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пп. 1 и 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан», отношения по добровольному страхованию имущества граждан регулируются нормами гл. 48 «Страхование» Гражданского кодекса Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и Законом о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальными законами. На договоры добровольного страхования имущества граждан Закон о защите прав потребителей распространяется лишь в случаях, когда страхование осуществляется исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Специальными законами, регулирующими правоотношения по договору добровольного страхования имущества граждан, ответственность страховщика за нарушение сроков выплаты страхового возмещения не предусмотрена.

В п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей предусмотрена ответственность за нарушение сроков оказания услуги потребителю в виде уплаты неустойки, начисляемой за каждый день просрочки в размере трёх процентов цены оказания услуги, а если цена оказания услуги договором об оказании услуг не определена, – общей цены заказа.

В соответствии с п. 1 ст. 954 Гражданского кодекса Российской Федерации под страховой премией понимается плата за страхование, которую страхователь (выгодоприобретатель) обязан уплатить страховщику в порядке и в сроки, которые установлены договором страхования.

Ценой страховой услуги является страховая премия, за которую покупается страховая услуга в виде обязательства выплатить страховое возмещение при наступлении страхового случая. Выплата страхового возмещения не является ценой страховой услуги, поэтому на сумму страхового возмещения при задержке её выплаты не может начисляться указанная неустойка.

Нарушение сроков выплаты страхового возмещения в пределах страховой суммы представляет собой нарушение исполнения страховщиком денежного обязательства перед страхователем, за которое ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрена

ответственность в виде уплаты процентов, начисляемых на сумму подлежащего выплате страхового возмещения.

Таким образом, в случае нарушения сроков выплаты страхового возмещения по договору добровольного страхования имущества граждан на сумму страхового возмещения могут начисляться только проценты, предусмотренные ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Приведённая выше позиция изложена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 года, утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 февраля 2014 г., и судом учтена не была.

По смыслу приведённых норм и с учётом разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, взыскание со страховщика процентов за пользование чужими денежными средствами является мерой ответственности, и страхователь вправе заявлять соответствующее требование.

Судами также допущено существенное нарушение норм процессуального права.

Согласно ч. 1 ст. 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец и ответчик.

Истцом является лицо, которое обратилось в суд в защиту своих прав, свобод, законных интересов, либо в интересах которого возбуждено гражданское дело.

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в исковом заявлении должно быть указано, в чём заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования.

По смыслу ст. 11, 12 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с п. 4 ч. 2 ст. 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выбор способа защиты нарушенного права и, соответственно, определение предмета иска, принадлежит лицу, обратившемуся в суд за такой защитой, то есть истцу.

Истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска (ч. 1 ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Данное положение корреспондирует ч. 3 ст. 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

Таким образом, приведённые нормы действующего законодательства наделяют истца исключительным правом определения способа защиты его

нарушенного права, данный способ не может быть изменён судом по своему усмотрению.

При рассмотрении настоящего дела Сударчиковым А.В. ставился вопрос о взыскании именно процентов за пользование чужими денежными средствами.

Данные требования судом рассмотрены не были и вынесено решение о взыскании в пользу истца неустойки, предусмотренной ст. 28 Закона о защите прав потребителей, хотя такие требования им не заявлялись.

Нарушения, допущенные судами при рассмотрении настоящего дела, являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством отмены состоявшихся судебных актов.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (п. 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (ст. 6^{1} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает нужным направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 3 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи